

ИНОАФИША

Экран и сцена - 1999 - март - апр (~13) - 412

Секс под микроскопом

Огни рампы

Складывается впечатление, что художники заключили с сексуальной революцией особый, сепаратный мир. В 50-е годы нам упрямо доказывали, что секс — естественное и чистое явление, которое непонятно лишь злобным пуританам. В 60-е годы гормоны заиграли, наступило время Остина Пауэрса, а таблетки позволили заниматься сексом без опасности забеременеть. Вся контркультура по сути базировалась на мощном оргиастическом выбросе сексуального заряда. Затем наступило похмелье в виде феминистских войн 70-х и распространения СПИДа в 80-е. Откат продолжался и в 90-е, причем сегодня секс в искусстве все чаще рассматривается как главное орудие для манипуляции партнерами. Сексуальные хищники и хищницы из таких фильмов и пьес, как "В погоне за Эми", "Умиряющий галл", "Олеанна", "В компании мужчин" и "Ваши друзья и соседи" — чрезвычайно умные, жестокие и циничные существа. Они прекрасно знают слабые места соперника, но ездят о т жизни ничего хоро-

В прошлом году Бродвей потрясла пьеса "Синяя комната", в ней Николь Кидман была главным действующим лицом сразу нескольких секс-дуэлей. В этом году тем же путем (из Англии — в США) направилась пьеса Патрика Марбера "Ближе" (Closer), которая вприснула очередную инъекцию порнографии в театральный мейнстрим.

Джеймс УОЛКОТТ

шего и всегда готовы к нападению. "Синяя комната" была современной версией старой пьесы Артура Шнитцлера "Хоровод", и поэтому накал ее цинизма был довольно слаб по сравнению с современными сочинениями. В "Умиряющ е м галле" героиня, узнав, что муж изменяет ей с мужчиной, внедряется в четрум геев и притворяется призраком умершего любовника этого мужчины. В финале она вместе

с детьми погибает в автокатастрофе. Можно ли считать это всего лишь инфантильной фантазией гея, желающего стереть с лица земли Традиционную Американскую Семью? В пьесе "Ближе" четыре главных героя — дама-фотограф (Наташа Ричардсон), стриптизерша (Анна Фрил), дерматолог (Сиаран Хиндс) и сочинитель некрологов (Руперт Грэйвз). Тело для этих людей — не источник удовольствия, а транспортное средство для перемещения мозгов-терминалов. Они не столько соблазняют друг друга, сколько вторгаются во внутренние системы безопасности индивидуума и взламывают его персональные коды доступа. Кульминацией пьесы становится эпизод, когда двое мужчин садятся к компьютерам и начинают секс-диалог в четрум. (Актеры сидят по краям сцены, а на водруженном посередине экране появляется текст их переписки). Прикола ради один из них притворяется женщиной ("мне 30 лет, длинные шелковистые волосы, большой чувственный рот и эпические сиськи") и "телеграфирует" партнеру всю ту похабщину, которая, как ему известно, доводит до экстаза любого сексуально озабоченного мужика (ибо сам он — точно такой же). После того как он изображает кибероргазм, печатая на компьютере поток невнятных охов и вздохов с огромным количеством орфографических ошибок, восхищенный партнер вопрошает: "Не-

ужели ты реальна?"

Вывод пьесы — сегодняшний "продвинутый" мужчина предпочитает мастурбацию всем иным видам секса. Как говорит Аарон Экхарт в фильме "Ваши друзья и соседи": "Никто не может довести меня до оргазма лучше, чем я сам!" Ему вторит и герой пьесы "Ближе": "Если бы женщины могли увидеть хотя бы минутный отрывок из наших домашних любовительских фильмов, все то дерьмо, которое живет в наших мозгах, — они бы подвесили нас за яйца и были бы правы!"

30-летний автор пьесы "Ближе" Патрик Марбер — уроженец Лондона. Он учился в Оксфорде, но, по его признанию, постоянное пьянство и страсть к азартным играм оставили от учебы лишь отрывочные воспоминания. После университета он стал эстрадным юмористом, а все заработки по-прежнему спускал на выпивку и азартные игры. Страсть к игре стала основной сюжетной пружиной его первой пьесы "Выбор дилера", которая в 1995 году появилась на сцене Королевского национального театра, где пользовалась большим успехом. Два года спустя на той же сцене появилась и пьеса "Ближе", которая произвела фурор: все билеты на премьеру были заранее распроданы, пьеса шла в Вест-энде два года, и теперь вся постановка (которую Марбер осуществил самолично) перебирается на Бродвей.

Конечно, в Америке традиционная мораль сильнее, нежели в Европе, но пьесе предрекают успех и за океаном. В Новом Свете свободный обмен сексуальными партнерами также не сделал нацию более счастливой, и заключенные в рамки своего тела люди не знают, чем им заняться между двумя совоккуплениями. Как говорит один из героев пьесы "Ближе": "Мы старики, дряхлые старики, потрясающие кулаками над женщинами, словно в древнем ритуале. Нам нужно вернуться обратно в моря и океаны, и эволюционировать заново. Такова мировая история".

● Наташа Ричардсон в пьесе "Ближе"

